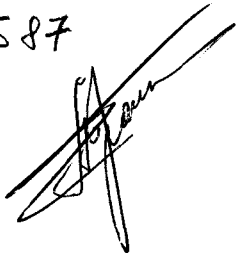

12.00.09

Б 87

На правах рукописи

346

Брагин Евгений Александрович

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.09 – "Уголовный процесс, криминалистика
и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность"

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Челябинск
2003

ЮЧрГУ

Читальня
Профессор

✓
428-1

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральского государственного университета.

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Кудрявцева Анна Васильевна

Официальные оппоненты – доктор юридических наук, профессор
Зинатуллин Зинур Зинатуллович
кандидат юридических наук, доцент
Дмитриева Анна Александровна

Ведущая организация – Уральская государственная юридическая
академия (г. Екатеринбург).

Защита состоится "___" _____ 200__ г., в "___" ч, на заседании
диссертационного совета К.212.298.01 в Южно-Уральском государственном
университете по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. им. В.И. Ленина, 87.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Уральского
государственного университета.

Автореферат разослан "___" _____ 2003 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

С.М. Даровских

557199

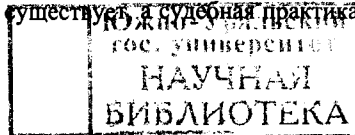

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений на сегодняшний день образует первостепенную задачу уголовного судопроизводства. В настоящее время решен ряд принципиально важных проблем отправления правосудия в современных условиях. Тем не менее, целый комплекс вопросов, прежде всего, процедурного характера, остается неразрешенным и требует научного исследования и внедрения в практическую деятельность.

Особое место в указанной проблематике занимают вопросы доказательственного права, и в частности, института признания доказательств недопустимыми в российском уголовном процессе. Длительное время проблема недопустимых доказательств находилась на периферии отечественной уголовно-процессуальной науки. Очевидно, что это связано с пренебрежением правами, свободами и законными интересами граждан в уголовном процессе. Это проявлялось и в весьма слабом законодательном регулировании института недопустимых доказательств, и в игнорировании судами процессуальных нарушений, допущенных при получении доказательств органами предварительного расследования.

Нормативное расширение оснований запрещения использования доказательств, полученных с нарушением закона, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации упрочило позиции института в уголовно-процессуальном праве, легализовало существовавшую судебную практику. Произошла действенная трансформация норм УПК, в части применения норм этого института. Вместе с тем в правоприменительной практике возник целый ряд вопросов, в частности, связанных с определением круга доказательств, которые могут быть признаны недопустимыми. Это обусловлено и тем, что, теории недопустимых доказательств или правил, аналогичных действующим в США, в настоящее время в России не существует, а судебная практика еще в стадии становления.

Тем не менее, этот институт уже сегодня оказывает существенное влияние на формирование доказательственной базы, определяющей ход и результаты производства по уголовному делу, процессуальный статус личности, в конечном счете, основные выводы и решения по делу. Оценка доказательств на предмет соответствия требованиям закона и своевременное исключение из материалов дела доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуальных предписаний, оказывает решающее воздействие на установление обстоятельств уголовного дела. В месте с тем, очевидно, что в уголовно-процессуальном праве до настоящего времени отсутствует конструктивное понятие недопустимого доказательства, расплывчато трактуются критерии признания доказательства юридически ничтожным, не просматривается система процессуальных правил оформления решений о признании доказательств недопустимыми. Анализ нормативных положений УПК РФ, следственной и судебной практики указывает на высокий уровень диспозитивности при толковании норм данного института. В законе отсутствует императивный подход к порядку признания доказательств недопустимым и исключения недопустимых доказательств из материалов уголовного дела на конкретных стадиях уголовного процесса. Несмотря на существенное обновление норм института в новом кодексе, существующая нормативная база не готова для того, чтобы дать категоричный ответ, на каких условиях или при каких обстоятельствах тот или иной субъект уголовного процесса принимает решение о признании доказательства юридически ничтожным. Отсутствуют определенные требования закона и к процессуальному оформлению соответствующего решения отдельными субъектами уголовного процесса (дознавателем, следователем, прокурором) на различных этапах прохождения уголовного дела, что позволяет должностным лицам правоохранительных органов, используя нормативные пробелы УПК РФ, направлять исход уголовного дела в нужном для них русле, а также допускать следственные и судебные ошибки. Складывается впечатление, что законодатель не придает

существенного значения дальнейшему развитию норм данного института в УПК Российской Федерации. В месте с тем, анализ теоретических исследований ученых-процессуалистов разного периода времени, а также практики применения УПК Российской Федерации, позволяет говорить о широкой дискуссии в научном мире по указанной проблеме, ее значимости для теоретиков и процессуалистов-практиков.

Степень разработанности предмета исследования в литературе.

Ответы на широкий спектр вопросов, даны, с учетом наработанных материалов по исследованию проблем доказательственного права. В рассматриваемом направлении проводили исследования в различные периоды времени отечественные ученые-процессуалисты. Например, Н.Н. Розин в начале двадцатого века в работе «Уголовное судопроизводство» пытался выстроить собственную теорию критериев недопустимости, В.У. Громов и Н.О. Лаговиер в этот же период времени в работе «Уголовно-судебные доказательства» высказывали собственные оригинальные взгляды на оценку доказательств как ничтожных. Признание недопустимости доказательств, исходя из их источника, традиционно представляют две группы процессуалистов. Первая условная группа процессуалистов (С.А. Альперт, В.Д. Арсеньев, М. Бажанов, Д.И. Бедняков, С.А. Голунский, В.Я. Дорохов, Л.М. Карнеева, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, Ю.К. Орлов, А.М. Рекунов, А.Л. Ривлин, М.С. Строгович, Л.Т. Ульянова, Ф.Н. Фаткуллин, С.А. Шейфер, М.Л. Якуб) понимает под источниками доказательств уже актуализированный источник. Вторая (Р.С. Белкин, М.М. Малхазов, М.М. Михеенко, В.А. Похмелкин) рассматривает источники доказательств со стороны потенции. Необходимо констатировать, что каждая группа ученых рассматривает источники доказательств с одной из сторон. Отсюда и различные требования к допустимости источника доказательств, установления их ничтожности.

Основные исследования норм института в настоящее время проводились с точки зрения норм советского уголовно-процессуального

права. В открытой научной литературе заслуживают внимание труды В.Я. Дорохова, А.Я. Вышинского, А.А. Давлетова, В.С. Балакшина, Н.М. Баранова, Ю.К. Орлова, З.З. Зинатуллина, В.А. Азарова, П. А. Лупинской, С.А. Шейфера, А. В. Чувилева, В.В. Золотых, А.В. Агутина, М.А. Сильнова, А.В. Кудрявцевой, С.А. Пашина, Ю.Д. Лившица, Г.М. Резника, В. Н. Григорьева, Л. Д. Калинкиной. Каждый из них предлагал свои обоснованные взгляды на сущность и критерии оценки недопустимости доказательств. Интересный подход в исследовании указанной проблематики предлагает Н.М. Кипнис. Автором предложены признаки юридической ничтожности доказательств, проанализированы процессуальные нарушения, обычно игнорируемые при рассмотрении уголовных дел, обоснованно указано на пробелы в правовой регламентации при лишении доказательств юридической силы.

Цель и задачи исследования. Цель – определить процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: 1. дать обобщающее итоговое понятие недопустимым доказательствам; 2. установить критерии недопустимости доказательств; 3. определить сущность и значение института исключения недопустимых доказательств из уголовного дела, как процессуальной гарантии законного отправления правосудия в современном судопроизводстве; 4. Обозначить систему исключения доказательств с учетом процессуальных особенностей каждой стадии уголовного процесса, процессуальных субъектов, принимающих решение и процессуальных документов, и, вместе с тем, исключить появление признаков необоснованной процессуальной волокиты при движении уголовного дела; 5. Внести конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в контексте процессуального порядка исключения недопустимых доказательств из материалов уголовного дела. 6. Показать практическую необходимость расширенного нормативного закрепления императивной

процедуры исключения недопустимых доказательств на каждой стадии уголовного процесса, с точки зрения повышения эффективности отправления правосудия, качественного формирования доказательственного материала до возбуждения уголовного дела, в процессе возбуждения производства по уголовному делу, на стадии предварительного расследования, и в судебном разбирательстве, включая исключительные стадии процесса.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступает совокупность правоотношений, возникающих в процессе выявления нарушений уголовно-процессуального закона и принятия решения об исключении доказательства из материалов уголовного дела, его процессуальная форма, особенности правовой природы и регламентации.

Предметом исследования выступает процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми как институт уголовно-процессуального права России.

Методологическая основа диссертации. Проведенное исследование базируется на диалектическом методе познания объективной действительности. Наряду с диалектическим методом применялись общенаучные (анализ, синтез, обобщение, дедукция, системный подход и др.) и специальные (сравнительно-правовой, специально-юридический, исторический, статистический) методы познания, приемы наблюдения, анкетирования, обобщения и статистических характеристик.

Теоретическая основа исследования. В диссертации используются труды по философии, теории познания, философии права, теории права, гражданского процесса, уголовного права, уголовного процесса, криминалистики.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, уголовно-процессуальное законодательство, федерально-конституционное и федеральное законодательство, ведомственные нормативно-правовые акты, а также зарубежное уголовно-процессуальное законодательство. Мною

изучены Постановления Пленума Верховных судов СССР, РСФСР (Российской Федерации).

Эмпирическую базу исследования составляет опубликованная практика Верховного суда РФ (1991-2001 г. г.). Всего изучено 258 уголовных дела Верховного суда Республики Мордовия, районных судов Республики Мордовия и г. Саранска. Проведено анкетирование 72 следователей органов внутренних дел, Прокуратуры и УФСБ РФ по Республике Мордовия, 36 судей Республики Мордовия, Пензенской, Ульяновской областей.

Научная новизна исследования. Впервые на основе норм УПК Российской Федерации с учетом комплексного использования научных позиций раскрываются вопросы, определяющие суть и содержание понятия недопустимого доказательства, обосновываются критерии признания доказательств юридически ничтожными, анализируется действующий порядок исключения недопустимых доказательств. Предложен авторский вариант нормативного использования института признания доказательств недопустимыми на конкретной стадии уголовного судопроизводства. Выработана процессуальная форма применения института субъектами уголовного процесса на основе действующего уголовно-процессуального законодательства.

На защиту выносятся следующие положения.

1. Институт признания доказательств недопустимыми по действующему уголовно-процессуальному законодательству – это система норм, определяющих условия, порядок, процессуальную форму и правовые последствия принятия соответствующими должностными лицами решения о недопустимости доказательств и отраженных в Конституции РФ, УПК РФ и ряде действующих нормативных актов.

2. В основу анализа и разработки порядка исключения недопустимых доказательств положено предложенное автором понятие и критерии недопустимого доказательства, установленные законом полномочия процессуальных субъектов и порядок принятия процессуальных решений, в

части признания доказательств недопустимыми, с учетом особенностей доказывания в каждой стадии уголовного процесса.

2. Недопустимые доказательства – это сведения о фактах, полученные для использования в доказывании по уголовным делам с нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства, которые влияют на права и свободы граждан, принципы уголовного судопроизводства, установленный порядок отправления правосудия, представленные, либо ненадлежащим субъектом или не из надлежащих источников, либо с нарушением правил проведения процессуального действия или фиксации хода и результатов следственного действия, и исключенные из материалов уголовного дела в установленном порядке.

3. Процесс исключения недопустимых доказательств должностными лицами на каждой стадии уголовного процесса содержит последовательные этапы, имеющие собственные задачи для принятия итогового объективно правильного решения. (проверка и оценка – принятие решения о недопустимости – исключение в процессуальном порядке).

4. Критериями допустимости данных, полученных до возбуждения уголовного дела, являются определенность источника их получения, установленные субъект и форма их получения, относимость к предмету доказывания, соблюдение требований соответствующих нормативных актов. Оперативная, и иная, полученная для использования в стадии возбуждения уголовного дела, информация должна указывать на обстоятельства, подлежащие доказыванию, должна быть доступной для соответствующего процессуального оформления, а также содержать возможности для проверки.

5. Критериями оценки доказательства на предмет недопустимости выступают нарушения уголовно-процессуального законодательства при производстве следственных и иных процессуальных действий, которые в зависимости от степени влияния на объективность и достоверность доказательственного материала условно имеют несколько категорий.

6. В зависимости от субъекта, принимающего решение об исключении недопустимого доказательства, определяется соответствующая процессуальная форма исключения доказательственной информации, придающая процедуре определенные рамки на каждой стадии уголовного процесса. Мотивированное постановление об исключении недопустимого доказательства, выносимое на досудебных стадиях и в ходе судебного производства, закрепленное в нормах УПК РФ – гарантия полного и всестороннего исследования доказательственной базы вышестоящими судебными инстанциями. Императивность нормативной регламентации вынесения решения не противоречит принципу свободной оценки доказательств, так как распространяется только на итоговый этап его принятия - процессуальное оформление.

7. Учитывая субъективный фактор оценки доказательств на предмет допустимости, полное нормативное закрепление в уголовно-процессуальном кодексе перечня существенных нарушений закона позволит оперативно принимать решение о безусловно недопустимых доказательствах.

8. Исключение недопустимого доказательства в процессуальном смысле устанавливает правовые последствия для доказательственной базы, субъектов уголовного процесса, определяет направление и пределы обвинения, уголовного преследования, применение мер процессуального принуждения и пресечения, влияет на процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого и, в целом, на движение уголовного дела, а также на постановление приговора и принятие решений в апелляционном, кассационном и надзорном порядке.

9. Необходимо закрепить в УПК РФ систему норм регламентирующих принятие решения об исключении недопустимого доказательства с учетом процессуальных особенностей конкретной стадии.

Теоретическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования углубляют научные знания о предмете исследования. Представленная работа позволяет проанализировать институт признания

доказательств недопустимыми, через призму обновленного российского уголовно-процессуального законодательства. Дает обоснованное определение его основным понятиям и критериям, определяет пути его дальнейшего нормативного совершенствования. Высвечивает значение норм института в доказательственном праве, его ключевую роль в отправлении объективного правосудия, исключения следственных и судебных ошибок.

Практическая значимость. Приведенные в работе научные доводы и положения имеют три направления применения: 1. Результаты научной разработки могут быть использованы в преподавании уголовного процесса и спецкурсов в юридических вузах и институтах повышения квалификации практических работников; 2. В ходе подготовки проектов законов и иных нормативных актов по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства; 3. В ходе практической деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования.

Основные теоретические положения изложены автором в научных докладах и сообщениях на конференциях по проблемам применения уголовного процессуального законодательства на базе Мордовского государственного университета Н.П. Огарева (2001-2003г.г.), Уральской государственной юридической академии (2003 г., г. Екатеринбург), опубликованы в ряде статей и тезисов.

Положения, представляющие практическое значение, внедрены в качестве методических разработок в подразделения осуществляющие оперативно-розыскную и следственную деятельность центрального аппарата УФСБ РФ, УФСБ РФ по Республике Мордовия, УФСБ РФ по Челябинской области, УФСБ РФ по Свердловской области, а также в судебные органы и органы Прокуратуры Волго-Вятского региона.

Структура и объем работы определены содержанием темы и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав (6 параграфов), заключения, приложений и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, его методология, излагаются базовые научные предложения, являющиеся приоритетными в разработке и решении проблемных аспектов предмета исследования. А также раскрывается научная и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава – «*Понятие, значение, виды недопустимых доказательств в Российском уголовном процессе*» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается вопрос о месте и значении института признания доказательств недопустимыми в современном уголовном судопроизводстве. Анализируются вопросы научного развития норм института и его применения на практике в российском уголовном процессе, отношение к данному институту в дореволюционный период и в советском уголовном процессе. Автор приводит доводы о значимости и неизбежности развития института в уголовно-процессуальном праве исходя из реалий его практического применения, необходимости закрепления обобщенного толкования института в качестве одного из принципов уголовного судопроизводства.

Исследуются понятие и сущность недопустимого доказательства как уголовно-процессуальной категории. Данная проблематика рассматривается в контексте научных исследований отечественных и зарубежных авторов. На основании критического анализа различных точек зрения и подходов к указанной проблеме, автор приходит к выводу, что наиболее правильное понимание исследуемого термина становится возможным на основании собирательного определения признаков (критериев), составляющих содержание данного понятия. Автор разделяет позицию ряда ученых (П. Лупинской и др.), в процессе обоснования основных критериев

недопустимости доказательственного материала, относя к ним: ненадлежащий субъект доказывания, ненадлежащий источник доказательства, ненадлежащий способ получения доказательства, несоблюдение установленного порядка проведения следственного или судебного действия, направленного на получение доказательства.

Автором проводится сравнительный анализ толкования понятия недопустимого доказательства в УПК РСФСР и УПК Российской Федерации. В этой связи очевидно, что определение недопустимого доказательства, отраженное в УПК РФ, не поясняет - какие именно требования закона должны быть нарушены для признания доказательства недопустимым, в каких случаях необходимо принимать подобное решение. Понятие недопустимого доказательства в ст. 75 УПК РФ трактуется достаточно обобщенно и неопределенно.

Автор убежден, что не любое нарушение закона предопределяет возможность признания доказательства недопустимым. Лишь нарушение, которое непосредственно связано с процессом собирания и закрепления фактических данных, непосредственно влияющее на объективность, достоверность информации позволяет считать, что само получение доказательства было произведено с несоблюдением правовых требований.

В этой связи, автор, разделяя позицию ряда ученых (Попов и др.), предлагает подразделить нарушения, в результате которых доказательства выступают как недопустимые, исходя из процессуальных последствий на три относительно самостоятельные группы.

Нарушения первой группы не влекут исключения показаний из процесса доказывания, так как не вызывают сомнений в истинности информации, содержащейся в доказательстве.

Нарушения второй группы не влекут, но могут повлечь исключение показаний из процесса доказывания при условии, что дополнительные следственные действия не могут устранить сомнения в истинности полученной информации

Нарушения третьей группы влекут безусловное исключение показаний из процесса доказывания в связи с невозможностью устранения сомнений в истинности полученной информации. Лишь нарушения второй и третьей группы позволяют признавать доказательства недопустимыми, и, соответственно, исключать их из дела.

Автор предлагает закрепить в законе перечень существенных нарушений закона предопределяющих вынесение решения о безусловно недопустимых доказательствах, как разновидности юридически ничтожного материала.

Рассматривается вопрос о том, что оценка нарушений и их отнесение к той или иной группе по мнению ряда процессуалистов во многом зависит от такой субъективно-психологической категории, как усмотрение судей. Здесь автор приводит доводы о том, что не только усмотрение судей решает судьбу доказательств, но и усмотрение дознавателей, следователей, прокуроров, т.е. участников досудебных стадий уголовного судопроизводства, на которых лежит обязанность по формированию доказательственного материала.

В третьем параграфе автором разрабатывается классификация недопустимых доказательств. Их видовая принадлежность определяется в зависимости от стадии уголовного процесса, субъектов выносящих решения, юридических последствий и процессуальной формы.

Глава вторая диссертации – «Процессуальный порядок и правовые последствия признания доказательств недопустимыми» - состоит из четырех параграфов и отражает предложенный автором процессуальный порядок исключения недопустимых доказательств на различных этапах современного отечественного уголовного судопроизводства.

В первом параграфе анализируются особенности принятия решения и процессуальное оформление процедуры исключения недопустимых доказательств на стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом исследования в данном случае являются общественные отношения возникающие по поводу проверки, оценки и принятия решения об исключении недопустимой, в контексте соблюдения правовых норм, доказательственной информации должностными лицами правоохранительных органов, а также правовое регулирование указанных отношений.

По мнению автора, проблема признания доказательств недопустимыми на стадии возбуждения уголовного дела связана, прежде всего, с проблемой наличия на данной стадии уголовно-процессуального доказывания и, соответственно, с существованием доказательств.

Автор разделяет позицию Д. Арсеньева, Л.М. Карнеевой, С.А.Шейфера, Н.П. Кузнецова, П.А. Lupинской, А.Р. Михайленко, Г.М. Миньковского, А.Р. Ражинова, Л.Т. Ульяновой, Ф.Н. Фаткуллина, В.Г. Ганасевича и др. в том, что на данной стадии уголовного процесса осуществляется познавательная деятельность, в ходе которой, предусмотренным законом способом, устанавливаются сведения, используемые для обоснования доказываемого положения. Указанная деятельность вполне подпадает под признаки доказывания как процесса познания, осуществляемого в особой, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, форме, а ее результаты – полученные сведения обладают признаками доказательств.

Автор приходит к выводу, что допустимость информации в стадии возбуждения уголовного дела в меньшей степени связана с их процессуальной формой, однако это не означает, что в этой стадии критерии допустимости отсутствуют вообще. В рассматриваемой стадии процесса не решается вопрос об исключении сведений о фактах в их процессуальном статусе. Здесь речь идет лишь об установлении недопустимости фактических данных, потенциально имеющих доказательственное значение, определении возможности использования предоставленных материалов в качестве оснований для возбуждения уголовного дела и дальнейшего использования в

доказывании. Тем не менее, доказательственная информация, отраженная в оперативных, административных и иных документах, должна отвечать требованиям допустимости, предъявляемым к процессуальным доказательствам (законность источника фактических данных, способов получения и фиксации фактических данных, содержащихся в таком источнике). Основное отличие, по мнению автора в том, что доказательства, полученные процессуальными возможностями путем производства следственных и судебных действий, должны отвечать требованиям УПК. Фактические данные, полученные до возбуждения уголовного дела должны отвечать требованиям иных нормативных актов, регламентирующих деятельность соответствующих органов по получению, закреплению и предоставлению доказательственной информации (Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», КоАП и т.д.).

В настоящее время закон не содержит императивных предписаний относительно процедуры признания доказательства недопустимым на стадии возбуждения уголовного дела и процессуальной формы закрепления подобного решения. Автором сделан вывод, что процесс исключения недопустимой доказательственной информации на стадии возбуждения уголовного дела имеет следующую последовательность:

1. Получение, установленным законом способом, информации о совершенном или подготавливаемом преступлении органом дознания, следователем, прокурором; проверка и анализ поводов и оснований должностным лицом, уполномоченным возбуждать уголовные дела.
2. Установление должностным лицом фактов нарушений закона при получении и закреплении сведений о фактах.
3. Оценка, полученных данных на предмет их относимости и допустимости, с точки зрения соблюдения непроцессуальных требований сбора и предоставления фактических данных, выраженных в предметах и документах; формирование убеждения о недопустимости

доказательственной информации, выраженной в материалах и документах исходя из характера допущенного нарушения закона.

4. Принятие решения об исключении из информационной базы отдельных фактических данных, не отвечающих требованиям допустимости и определения степени влияния исключенных материалов на итоговое решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела;
5. Вынесение постановления о признании недопустимыми отдельных материалов и документов, полученных в ходе доследственной проверки (оперативно-розыскным, административным и др. путем) и приобщение его к материалам возбужденного уголовного дела.

Во втором параграфе рассматриваются вопросы признания доказательств недопустимыми на стадии предварительного расследования.

Ключевым моментом анализа проблемных аспектов исследуемой тематики на данном этапе движения уголовного дела является следующее:

- УПК Российской Федерации не раскрывает процессуальную форму исключения юридически ничтожной информации из материалов уголовного дела.
- Дознаватели, следователи, прокуроры в связи с диспозитивностью нормативного толкования данной процедуры в УПК используют различные способы вынесения решения о признании доказательства недопустимыми. В одних случаях выносятся постановления о признании доказательства недопустимым и исключении его из материалов уголовного дела, в других доказательства, выраженные в документах и предметах, изымаются из материалов уголовного дела без составления какого-либо процессуального документа.

Автором предложено императивное толкование порядка вынесения решения о признании доказательства недопустимым, предполагающее составление мотивированного постановления с указанием оснований

признания доказательств юридически ничтожными и приобщением его к материалам уголовного дела.

В данном случае, по мнению автора, вышестоящим инстанциям представиться возможность исследовать и выносить оценку всем материалам уголовного дела, уменьшая риск субъективной ошибки должностных лиц на последовательных стадиях уголовного процесса при признании доказательства юридически ничтожным, что повлияет на уровень объективности уголовного судопроизводства.

В третьем параграфе раскрываются вопросы признания доказательств недопустимыми на предварительном слушании и в стадии судебного разбирательства.

Одним из оснований проведения предварительного слушания по УПК РФ выступает ходатайство о признании доказательства недопустимым, поэтому на данном этапе движения уголовного дела институт признания доказательств недопустимыми более детально регламентирован в УПК (п.1, ч.2, ст. 229; ст. 235; п. 4, ч. 2, ст. 236).

Вместе с тем, по мнению автора, формулировка п. 1 ст. 75 УПК РФ ориентирована, прежде всего, на досудебные стадии уголовного судопроизводства, так как определяет невозможность использования ничтожного доказательства в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК. Когда ст. 235 УПК РФ прямо указывает на невозможность использования недопустимого доказательства в судебном решении и исследовании его в судебном разбирательстве. Представляется, что целесообразней было бы отразить процессуальный статус недопустимого доказательства в одной норме, определяющей общее правовое положение недопустимого доказательства на любой стадии процесса независимо от формы принимаемого решения, целей и задач конкретного этапа уголовного судопроизводства. Подобное нормативное повторение практически аналогичных требований закона не является эффективным с точки зрения использования в практической деятельности.

Процессуальный порядок признания доказательства недопустимым на стадии предварительного слушания выражается в принятии судьей единолично решения об исключении недопустимого доказательства. Представляется, что решение о признании доказательства недопустимым процессуально должно выражаться не только в постановлении о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (Приложение 97 УПК РФ), но и в постановлении о прекращении уголовного дела. Так как основания прекращения уголовного дела ст. 24-28 УПК предполагают наличие недопустимых доказательств в материалах уголовного дела. А также при передаче уголовного дела по подсудности, приостановлении производства по уголовному делу, возвращении дела прокурору. Безусловно, исключение недопустимого доказательства не предопределяет отсутствие в материалах уголовного дела оснований для принятия иных решений по делу кроме как назначение судебного заседания. Например, в том случае, если судья установит, что заявление потерпевшего в деле частного обвинения не соответствует требованиям допустимости и не может использоваться в доказывании по уголовному делу, то и остальная доказательственная база будет признана юридически ничтожной, так как при отсутствии заявления потерпевшего органы предварительного расследования не правомочны возбуждать уголовное дело и проводить по нему предварительное расследование. (п.5 ч.1 ст 24 УПК). Этот момент законодатель оставил без внимания. Поэтому, по мнению автора целесообразно в УПК РФ установить положение, определяющее обязанность судьи вносить полную информацию об исключенном доказательстве (доказательство, основания исключения, материалы, которые не могут исследоваться) при принятии любого решения по уголовному делу. Обязательным условием действия данного положения должно быть наличие ходатайства стороны об исключении доказательства и основания признания доказательства недопустимым.

УПК РФ не комментирует процедуру исключения недопустимых доказательств, установленных в ходе судебного разбирательства. Пункт 4 ст.

8344322

292 лишь устанавливает, что участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми. Отсутствует регламентация процедуры исключения доказательств и при особом порядке судебного разбирательства, порядке производства у мирового судьи. Вместе с тем, мировой судья не только участвует в исследовании доказательств, но и по ходатайству сторон оказывает им содействие в собирании таких доказательств, которые не могут быть получены сторонами самостоятельно. То есть, является активным участником формирования доказательственной базы.

Тем не менее, законодатель более конкретно регламентировал порядок применения исследуемого института только при производстве по уголовным делам с участием присяжных заседателей (ст. 335 УПК РФ), что, по мнению автора, является существенным недостатком правовой регламентации порядка исключения недопустимых доказательств на данной стадии уголовного процесса. Норма определяющая процедуру исключения недопустимых доказательств должна присутствовать прежде всего в регламентации общих условий судебного разбирательства, а не отдельных видов судебного производства.

В четвертом параграфе анализируется порядок признания доказательств недопустимыми в стадии апелляционного, кассационного и надзорного производства по уголовному делу.

По мнению автора, оценка доказательств на предмет допустимости в данных стадиях уголовного процесса имеет следующую специфику:

- а) отсутствие непосредственности в исследовании большинства доказательств;
- б) отдельные доказательства предстают перед вышестоящим судом в производном виде;
- в) вышестоящий суд не только производит оценку доказательств, но и переоценку вывода, уже сделанного ранее судом первой инстанции, а суд надзорной инстанции – вывод суда кассационной инстанции.

Согласно УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке выступают несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции или апелляционной инстанции, нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона, несправедливость приговора.

Приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленный судом первой или апелляционной инстанции в том числе при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие. (ч.3 ст. 380 УПК РФ). Данная норма еще раз подтверждает необходимость процессуальной регламентации порядка исключения доказательств на досудебных стадиях уголовного судопроизводства и в суде первой инстанции с целью повышения гарантии вынесения объективного, обоснованного и мотивированного приговора.

Основаниями отмены или изменения судебного решения выступают также нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора. Ч. 2 ст. 383 устанавливает основания отмены или изменения судебного решения в обязательном порядке. К ним относятся нарушения процессуальной формы и процессуального порядка отправления правосудия. П.9 ч.2 указанной статьи в качестве основания к безусловной отмене или изменению судебного решения относит обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми. Однако, трактовка данной нормы не позволяет четко установить - суд какой инстанции признает доказательства недопустимыми. Либо суд первой инстанции мотивирует приговор доказательствами,

признанными им недопустимыми, либо суд кассационной инстанции устанавливает юридическую ничтожность доказательств, мотивирующих вынесение приговора судом первой инстанции.

По мнению автора, представляется маловероятным, что суд первой инстанции будет обосновывать приговор доказательствами, которые он же признал недопустимыми. Поэтому п.9 ч.2 ст. 381 целесообразно изложить в следующей редакции: «обоснование приговора доказательствами, признанными судом кассационной инстанции недопустимыми».

Основанием к отмене или изменению судебного решения в кассационном порядке будет являться установление критериев недопустимости в суде кассационной инстанции, в отношении доказательств имеющих существенное значение для выводов суда.

Автор приводит доводы о том, что исключение недопустимого доказательства не во всех случаях влечет изменение или отмену судебного решения. Тем не менее, законодатель отнес признание доказательства недопустимым судом второй инстанции к обязательному основанию изменения или отмены судебного решения. Однако, изложенные автором выводы о критериях недопустимости доказательства свидетельствуют что, степень влияния недопустимого доказательства на объективность и обоснованность приговора зависит от того какое значение имеют установленные недопустимые доказательства для выводов суда, и в конечном счете от характера допущенного нарушения закона. Поэтому отнесение установления недопустимых доказательств к обязательным основаниям отмены или изменения приговора является дискуссионным вопросом.

В заключении диссертации излагаются основные выводы и предложения, вытекающие из результатов исследования.

В приложении представлены акты внедрения основных положений исследования, представляющие практическое значение, в качестве методических разработок в оперативно-розыскную и следственную деятельность УФСБ России по Челябинской области, УФСБ России по

Свердловской области, УФСБ России по Республике Мордовия, Прокуратуры Республики Мордовия.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Введение в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации понятия недопустимого доказательства // Социальные и гуманитарные исследования (Межвузовский сборник научных трудов МГУ им. Н.П. Огарева).- Саранск, 2002.-0,25 п.л.

2. Нормативное обновление института недопустимых доказательств в связи с принятием Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Защита безопасности личности, общества, государства. Материалы научно-практической конференции, (25-26 апреля 2002 г) / под ред. В.А. Лебедева, Челябинск: Челябинский государственный университет, 2002 – 0,5 п.л.

3. Институт недопустимых доказательств по УПК РФ // Проблемные вопросы применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Материалы научно-практической конференции / МГУ им. Н.П. Огарева, Мордов. гуманит. ин-т, Прокуратура РМ и др. / под ред. В.Т. Томина, Л.Д. Калинкиной.- Саранск, 2002 – 0,5 п.л.

4. Вопросы формирования института признания доказательств недопустимыми в уголовно-процессуальном праве России // Социально-гуманитарные исследования (Межвузовский сборник научных трудов). – Вып. 3. – Саранск, 2002 – 0,25 п.л.

5. Вопросы исключения недопустимых доказательств на стадии предварительного расследования // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовно-процессуального законодательства: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф., д-ра юрид. наук, заслуж. юриста РФ И.Ф. Герасимова, Екатеринбург, 6-7 фев. 2003 г. - Екатеринбург: Изд-во «Чароид», 2003 г. – 0,2 п.л.

